

nauka.me. 2013-2021

ISSN 2413-2888

URL - <http://nauka.me>

All right reserved

Issue 4 Volume . 2020

About relativity of some aspects of the dichotomy in the East-West model

Arsen'ev Nikolai

State Academic University for Humanities

Russian Federation, Moscow, Maronovsky lane, 26

Abstract

The overview report considers the dichotomy in the East-West model on the subject of the relativity of this dichotomy as model, image, phenomenon of socially constructed reality on material of concrete historical and modern cases.

Keywords list (en): east-west dichotomy, model, civilization, culture, similarity, difference

Date of publication: 31.12.2020

Citation link:

Nikolai A. About relativity of some aspects of the dichotomy in the East-West model // nauka.me. – 2020. – Issue 4 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/s241328880013308-2-1/> (circulation date: 12.04.2021). DOI: 10.18254/S241328880013308-2

1 В настоящее время Россия и её общество, пройдя «яму» периода Перестройки и накопив потенциал к развитию, находятся перед проблемой выбора пути и ориентиров для него. В этой связи становится актуальным определение и осмысление неразрывно связанных социально-политической, экономической, социокультурной и историко-культурной специфик стран Запада и Востока, а также положения и потенциала развития России в данной системе. Но для этого необходимо сначала рассмотреть дихотомию между Западом и Востоком, определить, чем она является более: существующей в действительности структурой или моделью, образом, и можно ли говорить о пограничном положении некоторых стран в ней.

2 Дихотомия между Востоком и Западом существует как структура в различии типов их культур (в смысле существования явлений, которые мы пытаемся описать как данную структуру), а также как социальная конструкция (по П. Бергеру, Т. Лукману¹) понимания данного различия. Обыденный уровень этого понимания ограничен языком общественных стереотипов, но если попытаться выявить данную дихотомию как структуру научными методами, то мы также окажемся ограничены тем, что сама наука при своем стремлении к объективности, являясь культурной формой Западной и вестернизированных/глобализированных культур, может описывать культуры Востока и Запада с позиций своих. При попытке использования культурных форм культур Востока для описания этой дихотомии по аналогичным причинам невозможно добиться её объективного описания. Ввиду данных методологических причин само наше представление о дихотомии между Западом и Востоком относительно, как и его осмысление в нашем докладе.

3 Современная эпоха Постмодерна также накладывает препятствия к проявлениям дихотомии в модели «Восток — Запад» и её чувствованию: стиль эпохи — Постмодернизм эклектичен, что делает его относительно универсальным, но, в отличие от предыдущих течений, он полностью ризомен, «толерантен», развлекателен, несерьёзен, ироничен, и не позволяет построить целостную картину мира, поместить в неё рассматриваемое и выбрать вектор последовательных действий в его отношении. Эти подходы Постмодернизма затрудняют в нём структурные проявления и их рассмотрение. Также постмодернистские формы выражения информации такие, как, например, «постирония», «постправда» затрудняют сведение транслируемых сообщений к любой оппозиции, в том числе к рассматриваемой нами дихотомии. Не смотря на кажущуюся несерьезность сферы применения этих форм, они находят применение в политических акциях, освещаемых в СМИ, попадая в область действия рассматриваемой нами дихотомии.

4 Ещё одной проблемой в исследовании современного состояния дихотомии «Восток — Запад» является её существование в условиях цифровой и массовой культур. Дихотомия как конструкция понимания (а также поведенческая структура) находит свои проявления (порой имплицитно) в том числе в таких их формах, как индустрии компьютерных игр и порнографии, социальные медиа и мессенджеры. Эти формы культуры являются очень востребованными и, ввиду своей китчевости и доступности, имеют потенциал к трансляции культурных стереотипов, но содержат препятствия к изучению своей прагматики ввиду их приватности, связанной с конфиденциальностью персональных данных и отношению общества к их аморальности и/или криминализированности положения в нём, а также «игровой несерьезности».

5 Семиотические проблемы данной дихотомии связаны с историческими и во многом обусловлены ими. Сами названия объектов дихотомии «Запад» и «Восток» тенденциозны, относительно, и анахроничны современному состоянию, так как были даны с позиции европейцев, при этом территории, находящиеся не к востоку от Европы определяются также как «Восток», например, Африка, находящаяся к югу от Европы и Америка, находящаяся к западу от неё ввиду большей типологической схожести с известными ранее территориями, находившимися к востоку от Европы. Эти означающие относительно в силу индексальности своих означаемых, так как для определения их значения необходимо определение точки отсчёта, относительно которой одни территории становятся западными, а другие восточными. Их относительность выходит за рамки проблемы называния (о котором можно было бы договориться), проявляясь в относительности положения культур между логическими полюсами модели и их пограничности в ней (определения в ней ими себя и их со стороны), например, Польша и ЮАР являющиеся восточными для стран Западной Европы, сами определяют себя западными относительно соседних менее вестернизированных стран, для которых они могут являться западными. Интересно применение данной дихотомии в

исторической памяти стран относительно различных (более «восточных» и более «западных») периодов своей истории, нередко изменяемое в зависимости от интересов современной политики и идеологии, например, изменение отношения в школьной программе Турции к своей преемственности от Византии от положительного прозападного до отрицательного и изоляционного исламского, среди которых наивным и/или спекулятивным изворотом мысли является выделение значительной роли тюрков в истории Византии и осмысление её как великого, но восточного государства тюркского происхождения². По нашему мнению, пограничные культуры являются таковыми в исторические моменты, в которые они не могут в силу внешних и/или внутренних причин сами стать центрами, а не ввиду каких-либо «примордиальных» атрибутов. Вместе с тем такие культуры могут в разное время вестернизироваться или ориентализироваться (соответствующие процессы могут становиться в них магистральными), а также оцениваться подобным образом. При этом реификация таких оценок может делать социальную реальность адекватной им. Интересным представляется, как научно-публицистический жест «западнической» части российского научного сообщества, выход в 2020 г. в издательстве «НЛО» книги «Вольная вода...» историка из ЕУСПб, А.Т. Урушадзе, показывающей донское казачество, как феномен подобный западным демократическим и либеральным институтам³. Создание такой научной модели актуально происходящим в последние годы акциям лоялизма некоторых сил казачьей этнизации, традиционно связываемой с «восточностью» или «русскостью», прозападным⁴.

6 Также по нашему мнению выделение примата одного из признаков конструкта «восточности» или «западности» культур является спекулятивным, так как признаки «восточности» могут сочетаться с признаками «западности» в одной культуре, меняясь при этом (как образ и феномен) в течении времени, например, обожествление правителя, и сакрализация власти считаются признаками «восточности», но с оговорками, что они были характерны и для западных культур до их поворота к секулярному пути развития в Новое время. Часто главным признаком «западности» выделяется преобладание интересов личности над обществом, но также с подобными оговорками. Таким образом контрпримеры и комбинации признаков можно найти в культурах как Востока, так и Запада. Множественность таких комбинаций позволяет выделять как на Востоке, так и на Западе типы культур, различные между собой не менее, чем с типами, относящимися к другому объекту модели «Восток-Запад», например, доколониальные Китай и Австралия, Испания и Нидерланды разноразличны.

7 Экскурс во времена начала истории (письменности) показывает, что контакты между общностями, проживающими на отдаленных территориях, происходили ещё в доисторический период, при развитии «общинного строя», появлении «вождества» и зарождении (прото)цивилизаций (а археологическом смысле) они принимали формы более организованного и интенсивного взаимодействия: дарообмен и торговые связи, войны и военные союзы, протекторат и обложение налогами. Представления об иных общностях находили своё осмысление и/или порождение в этических и мифологических представлениях общностей, становясь их признаками идентичности и механизмами этничности, например: агональность, тотемизм, табу, образы своего (человека)/чужого (не(совсем)человека). В общинах закреплялась связь с территорией и вырабатывались и/или получали развитие формы культуры, имеющие (в том числе) отношение к теоретическому/духовному осмыслению и практическому решению проблем взаимодействия с иными общностями, например: натурфилософия, экономика, политика, военное дело, культура коммуникаций. С появлением сложных знаковых систем и письменности эти проблемы и представления о них получали фиксацию, как механизм устойчивого сохранения в культурной памяти. Например, самый известный из дошедших до нас древнейших литературных памятников – «Эпос о Гильгамеше» показывает на примере личной истории оппозицию «варварства» и «цивизованности» и путь

от него к ней: «Смирился Энкиду — ему, как прежде, не бегать! Но стал он умней, разумением глубже»⁵.

8 Эти процессы проходили в разных частях света в разное время, иногда циклично, но, благодаря совокупности исторически сложившихся факторов, они получили развитие в модель «Восток — Запад» в европейской цивилизации (в смысле цивилизационного подхода), осмысляющей себя единственной (правильной) преемницей греко-римской, представляя свою уникальность и миссию «преобразователей», «спасителей» и «просветителей», «первого эшелона» остального мира, как проявление доставшихся ей в наследство натурфилософских, христианских и гуманистических идей, трактуемых в качестве универсальных (эволюционных) эталонов. Для деконструкции этих представлений интересен дуализм в отношениях культур, участвовавших в сложении данной цивилизации, так римляне, вступив в контакт с греками и оказавшись в данной культурной диффузии в роли принимающей культуры, на обыденном уровне восприятия, связанном с представлениями своей традиционной культуры, относились к «учёности» греков негативно и насмешливо, считая их её праздною, оторванной от реальности, избыточной и иногда не логичной, образованные же римляне вместе с этим на интеллектуальном уровне восприятия понимали превосходство греческой культуры и необходимость её заимствования⁶. Этот случай показывает отсутствие чёткой связанности признаков «западного» (рационализм и практицизм у римлян, гуманизм у греков) и «восточного» (созерцательность у греков, традиционализм у римлян) типа культур с данными типами, возможность нахождения части признаков обоих типов в одной культуре.

9 В период колонизации европейцами остальных частей света осмысление дихотомии в модели «Восток — Запад» достигло своего предела, получив осмысление политиками и деятелями культуры. Хрестоматийным примером апогея и начала переосмысления данных представлений является «Баллада о Западе и Востоке» Р. Киплинга⁷. Феномены Модерна, Модернизма и Постмодернизма в искусстве, философии и науке добавили к находящимся в фокусе внимания и подражания европейской культуры античности и своей национальной архаике обращение к иным культурам, поиск новых и синтетических явлений культуры. Такое обогащение европейской культуры привело к её имплицитной ориентализации (в том значении, в котором означается Восток в рассматриваемой нами модели). В это же время произошло техническое, политическое и культурное развитие европейских колоний (культура которых не тождественна культуре метрополий, но является её новой творческой переработкой, синтезирующей материнскую культуру с влияниями колонизированных и соседних культур и приспособляющей её к местным потенциалу и условиям) и превращение их в новые технические, политические и культурные центры. По мнению А. Тойнби иные культуры, испытавшие влияние контактов с европейской (а нередко и её угрозу) выработали варианты ответов на её вызов, наиболее успешными из которых он считает варианты вестернизации, называя их «иродианскими», однако считая при этом, что пошедшие таким путем цивилизации смогут в лучшем случае занять позицию «пролетариев» в европейском мире⁸. Но в данный момент наблюдается превращение незападных цивилизаций, имеющих большой культурный и технический потенциал и развившихся «иродианским» путем, в новые полноправные мировые центры, такие как Япония, Китай.

10 На основе вышеизложенного, мы пришли к следующим выводам: модель «Восток — Запад» является попыткой понимания устройства человеческих обществ и классификации их культур и представительских организаций (в том числе государств), дихотомия в данной модели имеет множество относительных аспектов, а выделяемые в ней объекты (Восток и Запад) являются неоднородными, аморфными и пересекающимися. Поэтому данную дихотомию (в том числе исходя из истории её возникновения и осмысления) можно рассматривать, как историографический и конкретно-исторический факт. А её применение в

качестве подхода уместно только при рассмотрении конкретных случаев на определенные предметы с необходимыми оговорками. Реификация же этой дихотомии чревата актуализацией и повторением современных травм на теле мирового сообщества.

Remarks:

1. См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е.Д. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
 2. См.: Свистунова И.А. Византийские исследования в Турции: история и современность. — Текст: электронный // Культурологический журнал. — 2019. — 3 (37). — URL: >>>> (дата обращения 24.11.2019).
 3. См.: Урушадзе А.Т. Вольная вода: Истории борьбы за свободу на Дону. — М.: НЛО, 2020. — 304 с.
 4. См., например: Павлова С. "Живы вопреки". Сто лет советской кампании рассказывания. — Текст: электронный // Радио Свобода. — URL: >>>> (дата обращения: 06.11.2020).
 5. Эпос о Гильгамеше: («О все выдавшем») / Отв. ред. В.В. Струве; Пер. с аккад. И.М. Дьяконова. — СПб.: Наука, 2006. — С. 12.
 6. См.: Никишин В.О. Цицерон и греки // Studia historica. — 2011. — Вып. XI. — С. 183.
 7. Приводится по: Редьярд Киплинг. Стихи. — Текст: электронный // Lib.ru. — URL: >>>> (дата обращения 24.11.2019).
 8. См.: Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад: пер. с англ. — М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. — С. 178-200.
-

References:

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya / Per. E.D. Rutkevich. — М.: Medium, 1995. — 323 s.
2. Nikishin V.O. Tsitseron i greki // Studia historica. — 2011. — Vyp. XI. — S. 167-189.
3. Pavlova S. "Zhivy vopreki". Sto let sovetskoj kampanii raskazachivaniya. — Tekst: ehlektronnyj // Radio Svoboda. — URL: <https://www.svoboda.org/a/29730290.html> (data obrascheniya: 06.11.2020).
4. Red'yard Kipling. Stikhi. — Tekst: ehlektronnyj // Lib.ru. — URL: <http://lib.ru/KIPLING/zapoved.txt> (data obrascheniya 24.11.2019).
5. Svistunova I.A. Vizantijskie issledovaniya v Turtsii: istoriya i sovremennost'. — Tekst: ehlektronnyj // Kul'turologicheskij zhurnal. — 2019. — 3 (37). — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/481.html&j_id=40 (data obrascheniya 24.11.2019).
6. Tojnbj A.Dzh. Tsivilizatsiya pered sudom istorii. Mir i Zapad: per. s angl. — М.: АСТ: Astrel'; Vladimir: VKT, 2011. — 318 s.
7. Urushadze A.T. Vol'naya voda: Istorii bor'by za svobodu na Donu. — М.: NLO, 2020. — 304 s.
8. Ehpos o Gil'gameshe: («O vse vidavshem») / Otv. red. V.V. Struve; Per. s akkad. I.M. D'yakonova. — SPb.: Nauka, 2006. — 212 s.

Об относительности некоторых аспектов дихотомии в модели «Восток — Запад»

Арсеньев Николай Сергеевич

*Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук
Российская Федерация, Москва, Мароновский переулок, 26*

Аннотация

В докладе обзорно рассматривается дихотомия в модели «Восток — Запад» на предмет относительности данной дихотомии как модели, образа, феномена социально конструируемой реальности на конкретно-исторических и современных примерах.

Ключевые слова: дихотомия "восток-запад", модель, цивилизация, культура, сходство, различие

Дата публикации: 31.12.2020

Ссылка для цитирования:

Арсеньев Н. С. Об относительности некоторых аспектов дихотомии в модели «Восток — Запад» // nauka.me. – 2020. – Номер 4 [Электронный ресурс].

URL: <https://nauka.me/s241328880013308-2-1/> (дата обращения: 12.04.2021). DOI: 10.18254/S241328880013308-2